

7. Игровой рынок в России. – Режим доступа: <http://corp.mail.ru/media/files/igrovoj-rynok-v-rossiimail.ru-group2012.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10). – Режим доступа: <http://mkb-10.com/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Фрейдджер Р. Радикальный бихевиоризм. Б. Скиннер / Р. Фрейдджер, Д. Фейдимен ; пер. с англ. Н. Муравьева. – Москва : Издательство м-Еврознак, 2007. – 131 с.
10. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / И. Хейзинга. – СПб : Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. – 241 с.
11. Эльконин Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – Москва : Владос, 1999. – 358 с.
12. Юнг К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг. – Москва : Ренессанс, 1991. – 213 с.
13. Юрьева Л. Н. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика / Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Болбот. – Днепропетровск : Пороги, 2006. – 114 с.
14. Данные исследований от “Nottingham Trent University”. – Режим доступа: <http://www.webcitation.org/65АНКК4gr>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Bazhin P. Shokiruyushchaya statistika Facebook [Shocking statistics Facebook]. *Igromaniya* [Igromaniya], 2010, no. 10.
2. Berne Eric. *Games People Play – The Basic Hand Book of Transactional Analysis*. New York, Ballantine Books, 1964.
3. Baudrillard Jean. *Simulacres et Simulation*. Michigan, University of Michigan Press Publ., 1994, 164 p.
4. Burlakov I. V. *Homo Gamer: Psikhologiya kompyuternykh igr* [Homo Gamer: Psychology of Video Games]. Moscow, Klass Publ., 2000, 144 p.
5. Vygotskiy L. S. *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow, EKSMO-Press Publ., 2000, 106 p.
6. Danilin A. G. *LSD. Gallyutsinogeny, psikhodeliya i fenomen zavisimosti* [LSD. Hallucinogens, psychedelia and the phenomenon of dependence]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2001, 387 p.
7. *Igrovoy ryok v Rossii*. Available at: <http://corp.mail.ru/media/files/igrovoj-rynok-v-rossiimail.ru-group2012.pdf>.
8. *Mezhdunarodnaya klassifikatsiya bolezney 10-go peresmotra (МКБ-10)* [International Classification of Diseases 10th Revision (ICD-10)]. Available at: <http://mkb-10.com/>.
9. Frager Robert, Fadiman James. *Personality and Personal Growth*. Prentice, Prentice Hall Publ., 2002, 5th Ed.
10. Huizinga J. *Homo ludens*. London, Boston and Henley Publ., 1949, 220 p.
11. Elkonin D. B. *Psikhologiya igry* [Psychology of games]. Moscow, Vlados Publ., 1999, 358 p.
12. Jung C. G. *Archetypes and Symbols*. Moscow, Renessans Publ., 1991, 213 p.
13. Yureva L. N., Bolbot T. Yu. *Kompyuternaya zavisimost: formirovanie, diagnostika, korreksiya i profilaktika* [Computer addiction: the formation, maintenance, correction and prevention]. Dnepropetrovsk, Porogi Publ., 2006, 114 p.
14. Research data from the “Nottingham Trent University”. Available: <http://www.webcitation.org/65АНКК4gr>.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ В ВЕНЕСУЭЛЕ

Мельникова Наталья Ивановна, аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский просп., 27,
корп. 4
E-mail: cubanita@list.ru

Проводимые во всех регионах Латинской Америки реформистские преобразования 1980 гг. Президентской комиссией по реформе государства (COPRE, 1984–1999) инициировали в Венесуэле процесс рефлексивной модернизации (Modernization reflexive). Это процесс изменения, который реализуется общественными силами страны. Политика,

проводимая COPRE имеет историческое значение, так как она позволяет принять меры, направленные на преодоление социального конфликта в Венесуэле, способствует углублению демократии, которая была завоевана немалыми усилиями и которую следует всячески сохранить.

Ключевые слова: Латинская Америка, Венесуэла, модернизация (рефлексивная модернизация), демократизация, государство, общество, реформы, Президентской Комиссии по Реформам Государства (COPRE), политические преобразования, отношения власти, политика, развитие, общество, социальные перемены, партия Демократическое Действие, отношения государства и общества

DEMOCRATIZATION AND MODERNIZATION IN VENEZUELA

Melnikova Natalia I., post-graduate student
27/4 Lomonosovskiy ave., GSP-1, Moscow, 119234, Russian Federation
E-mail: cubanita@list.ru

Conducted in all regions of Latin America reformist transformation 80s by the Presidential Commission on Reform of the State (COPRE, 1984–1999) initiated the process in Venezuela reflexive modernization (Modernization reflexive). This process of change, which is implemented by public forces in the country Policies pursued COPRE has historical significance, as it allows us to take the measures aimed at overcoming social conflict in Venezuela, contributes to the deepening of democracy, which was conquered by great effort and which should be preserved.

Keywords: Latin America, Venezuela, modernization (reflexive modernization), democratization, state, society, reform, the Presidential Commission on the Reform of the State (COPRE), political changes, government relations, policy development, society, social change, the Party of Democratic Action, relations between state and society

Уже в конце XX в. кризис политического представительства (*representatividad politica*), а также финансовый кризис выявили со всей очевидностью кризис государства. Это выдвинуло перед многими странами Латинской Америки задачу проведения реформы государства. Главным при этом было трансформировать порядок централизованного государства (*orden Estadocentrico*), изменить взаимоотношения государства и экономики в международном контексте, характеризуемом глобализацией, которая изначально и стимулировала проведение реформ. Это привело к появлению новых задач по коренному трансформированию связей между государством и обществом в целом. Все эти факторы, положившие начало процессам реформирования государства в 1980-х гг., наполнили новым содержанием реформы, осуществляемые странами этого региона.

Глобализация преобразила фундаментальные структуры мира, и в связи с этим наполнило новым смыслом теоретические дебаты о возможных трансформация модели. В самом начале проведения реформ государства в Латинской Америке эти преобразования стали очевидными. В свою очередь, это активизировало определенные факторы, как эндогенные (*endogenos*), так и экзогенные (*exogenos*). Первые основывались на поисках оживления модернизации государства, укрепления существующей демократии и повышения еще не очень прочной ее эффективности. Вторые возникли в результате сложной обстановки, выдвинувшей новые требования перед различными странами для их интеграции в глобальную динамику.

Однако очень важно отметить, что формы осуществления реформы государства в виде применяемой стратегии обнаруживают значительные различия между странами региона. И это стало приоритетным направлением в проводимой этими странами политике по мере того, как они сталкивались с экономическими и социальными проблемами.

Эти страны с самого начала использовали различные стратегии, чтобы выйти из кризиса и решить свои внутренние проблемы. Так, некоторые из них делали акцент на демократизации и модернизации политических институтов, в то время как другие

делали ставку на экономические реформы под давлением мощных монополий, которые готовы были предоставить финансовую помощь при условии осуществления соответствующих структурных реформ. Среди стран, предпринявших первый тип реформ, выделяется Венесуэла. Начало было положено созданием в 1984 г. Президентской комиссии по реформам государства (COPRE). Это объясняется и тем, что на тот момент страна не испытывала на себе негативных последствий кризиса, как это было с другими странами региона. Ниже объясняется, каковы основные особенности рамок компетенции государства, исторического развития процесса модернизации, а также даются характеристики некоторых партий Венесуэлы.

*От концепции централизованного государства
к централизованному партнерству*

После второй мировой войны изменение отношений между государством и обществом являлось главной целью политических и экономических реформ. Почти во всех странах Латинской Америки это было обусловлено кризисом финансового порядка. Различные направления в реформистских процессах объяснялись различными течениями существующими в обществе, главные из которых либеральное и консервативное. Оба эти направления возникли в процессе исторического развития и связаны с политическими преобразованиями на Западе, проходившими в XVI–XX вв. В центре внимания стоял вопрос о роли государства.

Что касается Латинской Америки, то определение роли государства за предыдущие десятилетия неразрывно связано с экономическими и политическими преобразованиями в мире. Наиболее спорными является вопрос о рамках полномочий государства. Особенно, когда речь идет о его вмешательстве в экономику, где возвращение к рынку, как главной регулирующей силе, приводит к уходу государства из этой сферы. Что касается политики структурных преобразований, проводимой в Западном полушарии и рекомендованных в рамках Вашингтонского Соглашения (Consenso de Washington), то она определяется как неolibеральная. Наиболее значительные задачи данных предложений это осуществление монетарной политики в целях борьбы с инфляцией, курс на приватизацию, стремление к открытой экономике и структурные изменения в государственном аппарате.

В Латинской Америке в 1980-х гг. особенно в странах, переживающих диктатуру и заинтересованных в демократизации, получила развитие доктрина реформы государства, отдавая предпочтение институциональной форме. В Венесуэле пошли по пути последней, что явилось толчком к политическим переменам.

В Латинской Америке в этот период делали ставку на экономическую реформу, в частности, имелся в виду процесс преобразований на основе рекомендаций так называемого Вашингтонского соглашения, в то время как в Венесуэле ставили акцент на обязательную связь между экономическими и политико-институциональными реформами, которые впоследствии стали известны как реформы соответственно первого и второго поколений.

Отказ от чисто экономического подхода было не простым делом, кроме того правительство, пришедшее к власти в 1989 г., не было последовательным в осуществлении поставленных задач, но тем не менее это означало отход от признанных главенствующими направлений, которые диктовались в основном финансовыми монополиями и корпорациями. То, что в Венесуэле на первый план была выдвинута политика и отношения власти и общества свидетельствует о том, что задуманный процесс реформ направлен на безусловную мобилизацию общества на соответствующие и неотложные достижения.

В связи с этим следует отметить и еще один важный аспект, касающийся рамок полномочий государства. В отличие от традиционного вмешательства государства, берется курс на его минимизацию, что позволяет привлечь общественные силы к процессу реформ. Поэтому речь идет о «рефлексивной модернизации», поскольку

открываются широкие возможности для активных действий со стороны общества, при этом не исключаются ошибки и просчеты на пути осуществления этих реформ. Иными словами, разворачивается борьба за то, чтобы сменить парадигму централизованного государства» на государство «централизованного партнерства».

*Рефлексивная модернизация как процесс,
открытый для социального участия*

Понятие модернизации возникает в контексте ускоренных преобразований, начавшихся еще в XIX в. Это связано также с проблемой социальных изменений. С течением времени концепция модернизации эволюционирует в соответствии с различными историческими процессами, происходившими в Западном мире.

В ходе модернизации было теоретизировано социальное участие (вовлечение в политику новых слоев населения, появление реформаторских или революционных групп и политической элиты, которая на волне этого социального участия попыталась сменить старые элиты). В период послевоенного развития, основанного на массовом производстве и на эффекте эйфории от растущего потребления (так называемый «атлантический фордизм»), когда смешанная экономика была преобладающей, вопрос о силе социального участия, давящей на государство, стал одним из самых важных вопросов модернизации. Парадигма модернизации была универсалистской, теоретической, эволюционистской и линейной. Она постулировала существование только одного способа социального и политического развития, которое должно следовать Западным примерам. К Концу XX в. дискуссия на тему постмодернизма и модернизации в Латинской Америке приобретает особую силу. Она продолжается и сейчас, обогащаясь новыми идеями, исходящими от разных участников, но в то же время не преодолены и существующие разногласия.

Среди различных подходов следует отметить тот, который ратует за разумную политику, направленную на укрепление основы общества, открытого для размышления и осмысления.

Многие авторы (Beek, Giddens, Lash), рассуждая на тему социальных перемен, согласны с тем, что началась эпоха рефлексивной модернизации. Она характеризуется разрушением традиционного и появлением нового типа модернизации, основанной на централизованном партнерстве, т.е. гражданское общество обретает особую значимость.

В процессе этого развития общественная жизнь становится нестабильной, так как модернизация влечет за собой определенные риски и опасности. Разрушение Традиционных парадигм порождает целый ряд новых проблем, создает калейдоскоп утопий, вызванных открывающимися возможностями и при этом неуверенность в их осуществление.

Человек, как политическое и социальное существо, сталкивается с проблемой выживания, т.е. он должен думать, как решать проблемы и конфликты, участвовать в открытых диалогах, например, о том, как избежать новой мировой войны и т.д. Это значит, что человек должен изменить свой образ жизни, став на путь демократии и отказавшись от традиционных норм. Существовавших в прежние времена, когда люди сталкивались с противоречиями как национального, так и международного масштаба.

Иными словами, рефлексивная демократия означает также реформу рациональности (разумности). Поэтому предложенная в Венесуэле реформа государства 1984г. Способствовала тому, что общество было вовлечено в процесс модернизации и убедилось в необходимости перемен во всех сферах жизни.

Роль политических партий в Венесуэле

Создание Широкопредставительной комиссии (la COPRE) в целях реформирования государства и сближения его с обществом, было вызвано определенной напряженностью в политической жизни Венесуэлы. Все эти турбулентные процессы при-

водили к нестабильности в отношениях государства и общества и выдвигали требования новых преобразований. Отсутствие равновесия в отношениях этих двух сторон, возникшее из-за того, что широкие слои населения не допускались к участию в принятии решений, что привело, в конечном счете, к недовольству масс и кризису.

По мнению ряда специалистов, по мере расширения демократии в ней проявлялись как положительные, так и отрицательные характеристики.

В частности, первыми считаются политические цели, и что наиболее важно, это поддержание демократического строя, так как здесь результаты являются явно положительными.

Что касается отрицательных, то они возникают в том случае, когда одновременно с кризисом традиционных механизмов взаимосвязанных интересов наступает экономический кризис требования общества становятся неуправляемыми.

Следовательно, с одной стороны, считается важным достижением венесуэльской демократии сохранение в течение трех десятилетий демократической системы, а с другой – наличие экономического кризиса и разногласия между государством и обществом вызвали волну недовольства. Возникли требования, которые система не способна была удовлетворить. Возникший кризис вызван также эрозией тех механизмов, на которых основывалось их функционирование (соглашения между партийным руководством), и связан с серьезной проблемой: сможет ли, несмотря на все это, выстоять венесуэльская демократия.

Просчеты демократических систем объясняются как указанными механизмами, обозначенными как демократические, так и их результатами. В любом случае демократия не является чем-то идеальным, она не совершенна, ей присущи и манипуляции, и перекосы. Во всем этом процессе развития политические партии несут особую ответственность. Настоящее правовое государство не может функционировать без демократических партий, которые существуют, организуются и структурируются на демократических принципах.

Все эти партии являются сообществом организованных людей, которые борются различными способами за то, чтобы обрести всю или часть политической власти в обществе для того, чтобы осуществлять определенные функции. Они должны разделять общие идеи, ценности и принципы, касающиеся такого политического порядка, который они считают наиболее подходящим для данного общества.

Различные авторы указывают, что этот современный тип партийной организации склонен к олигархии и власти камариллий, которые руководят властными структурами.

Руководители, которые вначале являются всего лишь исполнителями воли народных масс, впоследствии становятся автономными, отделяясь от последних. В конце концов, партия разделяется на правящее меньшинство и управляемое большинство. На самом деле партийные организации не согласны с демократической ортодоксальностью. Их внутренняя структура в основном автократична и олигархична: руководители не выбираются членами партии, а чаще всего назначаются центром, они образуют руководящий класс, оторванный от рядовых членов. Это замкнутая в себе, довольно закрытая каста.

Считается, что понятие демократия в стране искажается из-за бюрократических механизмов, и фракционность многих партий это свидетельство того, что они не являются монополитными. Жестко управляемые партийной бюрократией и элитарными лидерами, они потрясают на политической арене знаменем демократии, но внутри своей партии предпочитают стиль авторитарного руководства. В любом случае весьма распространен образ партий как олигархических организаций.

В полной мере это относится к Венесуэле. Здесь современные партии, такие как Демократическое Действия (*Acción Democrática*) и коммунистическая партия, возникли под сильным влиянием ленинизма (ленинская модель появилась в различных ее вариациях и, в частности, в Латинской Америке там, где социализм распростра-

нялся в среде рабочих и интеллигенции посредством материалов, издаваемых Третьим Интернационалом.

У венесуэльского популизма – партийные корни. К примеру, партия Демократическое Действие, созданная по образу и подобию ленинской схемы, как и «Организация лучших» призвана была вести массы на борьбу за их освобождение. Она была как бы знаменосцем национальной народной идеологии, целью которой являлись насаждение буржуазной демократии. Партия ставила своей целью защиту процессов индустриализации, модернизации и демократизации, от которых теоретически должны были выигрывать производительные силы общества.

«Организация лучших» обычно ассоциируется со старой гвардией партии Демократического Действия, возглавлявшийся Ромуло Батанкурором. Она образовала политическую элиту, создавшую модель государства. Кроме того, между ними была поделена институциональная власть. Это достигалось всевозможными поощрениями и избирательным стимулированием, а также монополией на представительство, что предало всему этому черты полукорпоративности. Считается, что популистская полукорпоративная модель сумела ускориться в Венесуэле благодаря следующим специфическим особенностям:

1. Этот популистский феномен возглавила партия, а не какой-то предопределенный человек, и эта партия основывалась на железной дисциплине и четкой организованности по ленинским принципам, что позволило охватить все слои общества и распространить свое влияние на всю территорию страны.

2. Несмотря на различные периоды и критические события, которые пережила страна и партия, созданная ею модель сумела продержаться четыре десятилетия (1958-1998) благодаря богатейшим запасам нефти, что периодически приводило к процветанию страны.

Таким образом, было создано компромиссное государство, которое можно назвать полукорпоративным по следующим причинам:

Корпоративность это особое понятие, (можно сказать диалектическое) в том смысле, что она является как А, так и не А. С точки зрения общественно-научной терминологии это означает сотрудничество, компромисс, согласованность между крупными заинтересованными группами, а также между ними и государством.

С другой стороны, некоторые авторы считают, что существует другой тип отношений – борьба за специальные награды и привилегии для небольших групп или отдельных частных сегментов одного класса, игнорируя интересы всех остальных членов общества.

В этом смысле корпоративность противоречит интересам общества и приводит к его разделению и ослаблению, а также к маргинализации тех, кто не входит в эти обособленные группы привилегированных лиц.

Следует сказать, что среди причин, которые могли привести к коллапсу партийной системы в Венесуэле, одной из главной считается организационный фактор; в частности, внутренняя структура политических партий, таких как Демократическое Действие и КОПЕЙ (COPEI), которые были чрезвычайно иерархичны и не очень демократичны, и потому теряли влияние на электорат. Жесткий контроль лидеров партии над рядовыми членами на фоне экономического спада в стране привел к тому, что избиратели стали воспринимать политиков как людей, не способных осуществлять их требования. Недовольство электората позволило выйти на сцену новым политическим лидерам, которые постепенно стали вытеснять традиционных руководителей.

Проблемы, возникшие в партийной системе, связаны также с так называемыми «сильными», подразумевая за последними – в случае с Венесуэлой – группу людей, прагматично борющимися за узурпацию власти внутри партии для удовлетворения своих собственных амбиций. Внутренняя борьба в партии Демократическое Дейст-

вие приводит к потере идеологических и этических установок, уступая место прагматизму и соперничеству за власть.

Прагматизм и бюрократизм стали проявляться как внутри партий, так и вне их, что, в конечном счете, привело к ослаблению демократии. Многие венесуэльские авторы (например, Rey, 1989) выражают озабоченность ослаблением демократии и в связи с этим предлагают различные варианты для возможного выхода из кризиса. Одни считают, что все расширяющиеся, начиная с 1992 г., конфликты привели к радикальным изменениям политического строя и победе на президентских выборах Уго Чавеса Фриаса в 1998г. Другие полагают, что подобные конфликты являются естественным процессом обновления системы (Alvarez, 2003). Те проблемы, с которыми столкнулись различные партии в Венесуэле, являются результатом целого ряда факторов, в частности, падением доходов от продажи нефти. Это, в свою очередь, выявило противоречия внутри популистской системы примирения. Другая проблема заключается в том, что поменялись предпочтения электората. Во время выборов увеличилось число воздержавшихся, произошел процесс децентрализации, стали возможными перевыборы руководителей.

Президентская комиссия по реформе государства (COPRE) посредством широкого обсуждения своих реформаторских предложений ставила своей целью стимулировать создание контркультуры (*contracultura*), что положило бы конец гегемонии политических партий и привело к созданию более демократической культуры с широким участием народных масс. Поэтому считалось необходимым произвести изменения культурного характера, поскольку политическая власть не способна была сохранить единство общества.

Говоря о политической системе в Венесуэле, следует сказать, что демократия в стране является лишь частичной, сохранились прежние многочисленные привилегии, а следовательно, предстоит еще длительная борьба за укрепление этой демократии.

Нельзя не признать, что демократическая система все еще рудиментарна, но опираясь на исторический опыт страны, прошедшей через многие испытания, можно надеяться на то, что, в конце концов, будет найден верный путь для разрешения политических конфликтов посредством преодоления авторитарности и насилия. Необходим диалог для того, чтобы прийти к демократическому сосуществованию. К этому диалогу следует привлечь широкие слои венесуэльского общества. Только тогда демократия в стране сможет выжить и консолидироваться.

Оценивая деятельность этой комиссии (COPRE), можно сказать, что она выполнила свою новаторскую миссию. Она способствовала саморегуляции системы, выявила новые ресурсы, расширила возможности участия широких масс в политической жизни. После того как было объявлено о роспуске Комиссии в феврале 1999г. Она продолжала оставаться в истории страны, поскольку все ее начинания и идеи нашли свой отклик в обществе. Это был неоценимый опыт. К сожалению, не были проведены политические реформы, которые Комиссия считала необходимыми (реформа политических партий, реформа судебной и избирательной систем и Центральной Администрации). Это свидетельствует о близорукости политического и партийного руководства и привело к оттеснению традиционной элиты и замене ее новыми силами, созданными народными массами. Они и пришли к власти Уго Чавеса Фриаса, который объявил о роспуске Комиссии и о созыве Национальной Учредительной Ассамблеи.

Список литературы

1. Alvarez L. Política Social: exclusion y equidad en Venezuela durante los años noventa / L. Alvarez, H. I. del Rosario, Je. Robles. – Caracas, 1999.
2. Vilas C. M. Mas alla del Consenso de Washington / C. M. Vilas. – Madrid, 2000.
3. Beck U. Modernizacion reflexive / U. Beck, A. Giddens, S. Lash. – Madrid, 1997.
4. Sountag Heinz. Globalization, pobreza y gobernabilidad democratica: aclazatorias conceptuales / Heinz Sountag. – Caracas, 1999.

5. Pedro Bracho G. Fundamentos de Derecho public / G. Pedro Bracho. – Caracas, 2006.
6. Pedro Bracho G. El Partido contra la sociedad / G. Pedro Bracho. – Valencia, 1992.
7. Salamanca. Crisis de la modernizacion y crisis de la democracia en Venezuela / Salamanca. – Caracas, 1997.

References

1. Alvarez L., del Rosario H. I., Robles Je. *Politica Social: exclusion y equidad en Vanezuela durante los anos noventa*. Caracas, 1999.
2. Vilas C. M. *Mas alla del Consenso de Washington*. Madrid, 2000.
3. Beck U., Giddens A., Lash S. *Modernizacion reflexive*. Madrid, 1997.
4. Sountag Heinz. *Globalization, pobreza y gobernabilidad democratica: aclazatorias conceptuales*. Caracas, 1999.
5. Pedro Bracho G. *Fundamentos de Derecho public*. Caracas, 2006.
6. Pedro Bracho G. *El Partido contra la sociedad*. Valencia, 1992.
7. Salamanca. *Crisis de la modernizacion y crisis de la democracia en Venezuela*. Caracas, 1997.

ОГБУК «АСТРАХАНСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК» В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА

Пантелеева Лилия Николаевна, магистрант

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: liliya_p80@mail.ru

Музей в XXI веке является не только информационным носителем, но и определенным механизмом социокультурной коммуникации, который способствует сохранению, воспроизводству и трансляции культурных ценностей. Сегодня разработан новый коммуникационный подход, при котором посетитель является полноправным участником процесса коммуникации, собеседником и партнером. Особую роль выполняют выставочная деятельность, активное развитие культурного туризма и взаимодействие с туристическими предприятиями. Для позиционирования музея в инновационном пространстве требуется поиск и внедрение современных коммуникационных методов, форм и средств донесения информации до разновозрастной аудитории. Музейный туризм может стать мощной индустрией Астраханского региона. Конечно, коллекции и научно-исследовательская концепция музея всегда будут определять его основную деятельность, а музейная коммуникация – это лишь способ организовать эту деятельность таким образом, чтобы она стала более эффективной для потребителей музейных услуг. Роль музея и роль туризма как разных культурных институтов переплетаются, создавая единое культурное пространство, и в этом пространстве трудятся специалисты, целью которых является популяризация культурного наследия Астраханского региона.

Ключевые слова: музей, музейный туризм, интерактивность, популяризация, культурное наследие

RSBIC “THE ASTRAKHAN MEMORIAL MUSEUM” IN SYSTEM OF CULTURAL TOURISM

Panteleeva Lilia N., undergraduate student

Astrakhan State University
20a Tatischev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: liliya_p80@mail.ru

The museum in the XXI century is not only the information center, but also a certain mechanism of sociocultural communication, which promotes preservation, reproduction and translation of cultural values. Today, the new communication approach at which the visitor becomes